

ЗАКИРОВ
Виталий Динарович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
vzakirov542@gmail.com

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Научный руководитель:
Мазеин Артем Владимирович
Рецензент:
Федорцова Варвара
Александровна
Статья поступила: 24.11.2025;
Принята к публикации: 15.12.2025;
Размещена в сети: 15.12.2025.

Аннотация. Стремительная цифровизация экономики и рост безналичных расчетов трансформируют налоговый контроль, создавая вызовы для администрирования НДС как основополагающего бюджетного источника. Применяются методы сравнительно-правового анализа, системного подхода и правового моделирования. Выявлены коллизии в разграничении ЭДС и ЭСП. В результате выявлены системные коллизии в разграничении ЭДС и ЭСП, предложены изменения в ФЗ № 161 для унификации момента окончательности перевода ЭДС, что позволит снизить риски отказов в вычетах, и упростить, документальное подтверждение операций.

Ключевые слова: цифровизация экономики, электронные платежи, правовое регулирование, налог на добавленную стоимость (НДС), налоговый агент, электронные услуги, национальная платежная система (НПС)

Для цитирования: Закиров В. Д., Кожевников А. К. Правовое регулирование электронных платежей и их влияние на процессы администрирования НДС в контексте цифровизации экономики // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 4. С. 95–102.

При изучении правового регулирования электронных платежей и их влияния на процессы администрирования НДС в контексте цифровизации экономики, возникает вопрос о разграничении понятий «электронные денежные средства» (далее – ЭДС) и «электронные средства платежа» (далее – ЭСП). Данные понятия являются фундаментальными в понимании правовой природы механизма современных расчетов. Несмотря на законодательное закрепление данных понятий в Федеральном законе от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ № 161)¹, на практике сохраняется терминологический диссонанс, приводящий к правовой неопределенности при квалификации расчетных операций, порождаемый доктринальными разнотечениями в понимании правовой природы ЭДС и ЭСП, противоречивой судебной практикой, восполняющей законодательные лакуны, а также системными коллизиями нормативного

регулирования. Это в совокупности детерминирует правовую неопределенность при квалификации расчетных операций и влечет существенные правоприменительные проблемы, включая разнородные подходы налоговых органов при администрировании НДС, повышенные риски для участников расчетов и сдерживание развития инновационных платежных сервисов, что актуализирует необходимость проведения детального доктринального анализа правовой сущности данных понятий и выработки единообразных интерпретационных подходов [Сайферт: 57].

Целью данного исследования является выявление особенностей правового регулирования электронных платежей в российском праве и оценка их влияния на процессы администрирования НДС в условиях цифровизации экономики. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) раскрыть правовую природу и признаки ЭДС и ЭСП, проанализировать ключевые нормы НК РФ и ФЗ № 161, влияющие на квалификацию электронных платежей для целей налогообложения;
- 2) определить последствия смешения понятий ЭДС и ЭСП для документального подтверждения расчетов и применения налоговых вычетов по НДС, а также сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования.

* * * * *

Ключевое различие между ЭДС и ЭСП лежит в плоскости их правовой природы, а именно в том, что ЭДС представляют собой денежную стоимость, в то время как ЭСП являются техническим инструментом для распоряжения этой стоимостью. Согласно п. 18 ст. 3 ФЗ № 161, электронные денежные средства – это предварительно предоставленные денежные средства, принимаемые к учету оператором без открытия банковского счета, и денежные обязательства, предназначенные для исполнения перед третьими лицами². По своей сути, ЭДС – это один из видов обязательства оператора, (например, кредитной организации), выраженный в электронной форме, которое можно использовать для расчетов. В то время как ЭСП, согласно п. 19 ст. 3 ФЗ № 161, – это инструмент, позволяющий клиенту составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях перевода денежных средств с использованием информационно-коммуникационных технологий. ЭСП являются своего рода «ключом» для доступа и управления средствами, будь то на банковском счете или в форме ЭДС [Лютов: 46].

В таблице 1 представлено содержательное сравнение понятий ЭДС и ЭСП по каждому из критериев.

Таблица 1
Сравнительные характеристики ЭСП и ЭДС

Критерий	ЭСП	ЭДС
Правовая природа	Технический инструмент, способ передачи распоряжений	Денежная стоимость, обязательство оператора, право требования
Определение	Средство и/или способ, позволяющие составлять, удостоверять и передавать распоряжения для перевода денежных средств согласно п. 19 ст. 3 ФЗ № 161	Предварительно предоставленные денежные средства,ываемые без открытия банковского счета для расчетов с третьими лицами согласно п. 18 ст. 3 ФЗ № 161
Функция	Обеспечивает доступ к средствам и инициирует их перевод	Является объектом расчетов, выполняет функцию средства платежа
Материальный носитель	Электронный кошелек, банковская карта, мобильное приложение и т. д.	Не имеет, так как это учетная запись (остаток) у оператора

Правовая модель	Договор об использовании ЭСП, который регулирует порядок доступа и использования инструмента	Обязательственное право требования – то есть клиент обладает правом требовать от оператора исполнения обязательств в размере остатка ЭДС
-----------------	--	--

Представленные в таблице характеристики демонстрируют принципиальное различие правовой природы ЭСП как технико-юридического инструмента доступа и ЭДС как обязательственного права требования, что предопределяет различие их функций и правовых моделей. Указанный дуализм служит методологической основой для анализа последствий смешения понятий при администрировании НДС.

Квалификационная неопределенность в разграничении данных понятий порождает правовые риски в определении момента исполнения обязательств и документального подтверждения налоговых вычетов, что также имеет системообразующее значение для построения непротиворечивой системы правового регулирования и формирования адекватных механизмов налогового администрирования в условиях цифровой трансформации экономики.

Как показывает практика и доктрина гражданского права, ЭДС по своей правовой природе являются обязательственными правами требования клиента к оператору (кредитной организации) [Ефимова: 6]. Это означает, что, предоставив оператору свои денежные средства, клиент не становится собственником этой суммы на праве собственности. Вместо этого у него возникает право требовать от оператора осуществления платежей в пользу третьих лиц или возврата средств в размере, равном остатку на его электронном кошельке. Данная трактовка подтверждается в ФЗ № 161, где в ч. 4 ст. 7 прямо указано, что предоставление денежных средств оператору для перевода ЭДС не влечет возникновения обязательства оператора по их возврату, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Таким образом, возникает коренное отличие ЭДС от обычного банковского вклада. Понимание разницы между ЭДС и ЭСП имеет ключевое значение для корректного исчисления НДС и предотвращения споров с налоговыми органами.

Четкое понимание разницы понятий имеет прямое влияние на процессы администрирования НДС, а именно: определение момента, когда операция считается завершенной для целей исчисления НДС, а в последующем – для корректного применения вычетов и предотвращения споров с налоговыми органами [Закиров: 59]. Автоматизированная система контроля АСК НДС-3 стала революционным инструментом налогового администрирования в РФ. Внедрение АСК НДС-3 позволило увеличить собираемость НДС на 18-20 % и существенно сократить количество схем незаконного возмещения налога из бюджета [Лабунец: 175]. С 1 апреля 2025 года налогоплательщики обязаны формировать электронные счета-фактуры и универсальные передаточные документы³, что означает практически полный переход на электронный документооборот в сфере НДС⁴. Вне зависимости от условий договора о переходе права собственности, моментом определения налоговой базы по НДС при реализации товаров является именно день их отгрузки, то есть передачи. Данное правило является приоритетным, согласно п. 1 ст. 167 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)⁵. Это означает, что обязанность начислить НДС и выставить счет-фактуру у продавца возникает в день отгрузки, даже если по договору право собственности переходит позже (например, в момент приемки товара покупателем на его складе). Также возникает вопрос: является ли операция завершенной с момента списания ЭДС с кошелька покупателя или только после их зачисления поставщику? Однозначного ответа на данный вопрос нет, однако на практике налоговые органы могут придерживаться позиции, что оплата считается произведенной с

момента, когда покупатель теряет контроль над средствами, то есть со списания как такового. Между тем возникают риски, если между списанием и зачислением возникает временной лаг, из-за чего поставщик не может подтвердить получение средств на момент возникновения вычета у покупателя. Впоследствии, например, при использовании электронного документооборота, критически важно различать дату подписания документа электронной цифровой подписью, которая фиксирует момент его юридического оформления, и дату составления документа, которая указывает на день совершения хозяйственной операции. Для целей налогообложения НДС и признания расходов по налогу на прибыль ключевое значение имеет именно дата составления документа, так как она определяет налоговый период, в котором операция должна быть учтена.

Исходя из этого, как минимум в качестве правового последствия смешения понятий возможен риск отказа в вычете НДС при несовпадении дат оплаты в документах покупателя и поставщика. Налоговый орган может отказать покупателю в вычете, если на дату заявления вычета в его декларации отсутствует подтверждение, что поставщик получил оплату. Данный риск детерминирован системным взаимодействием:

- 1) императивного требования ст. 172 НК РФ о документальном подтверждении факта оплаты как основания для применения налогового вычета;
- 2) коллизии ст. 5 ФЗ № 161, создающей правовую неопределенность в квалификации момента окончательности перевода ЭДС;
- 3) функционирования автоматизированной системы контроля АСК НДС-3, осуществляющей сверку данных контрагентов и формирующей правовые основания для требования пояснений согласно ст. 88 НК РФ при выявлении хронологических несоответствий;
- 4) сложившейся судебно-арбитражной практики, последовательно подтверждающей правомерность отказа в вычете при отсутствии надлежащего документального подтверждения реального движения денежных средств.

Все это трансформирует терминологическую нечеткость в разграничении ЭДС и ЭСП в системную правовую коллизию, обладающую конкретными фискальными последствиями через механизмы автоматизированного контроля и правоприменительной практики [Ушаков: 89]. Это может произойти, если между списанием и зачислением средств прошло время, и выписка из системы ЭДО покупателя не была принята как достаточное доказательство оплаты. Налоговые органы при проверке деклараций по НДС видят, что заявлен вычет по НДС на основании оплаты, но в декларации поставщика за тот же период отсутствует сумма к начислению, соответствующая этой оплате. Например, в системе АСК НДС-3 это фиксируется как «разрыв», и формируется автоматическое требование о предоставлении пояснений⁶. Согласно п. 10 ст. 7 ФЗ № 161, перевод ЭДС осуществляется путем одновременного принятия оператором распоряжения клиента, уменьшения остатка ЭДС плательщика и увеличения остатка ЭДС получателя средств. Данная формулировка предполагает, что списание и зачисление происходят в одной операции, технически исключая временной разрыв. Также на практике возможны задержки, особенно при переводах между различными операторами или при использовании предоплаченных карт, для которых закон прямо устанавливает срок перевода до 3 рабочих дней. Однако в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 разъяснено, что по общему правилу моментом исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора⁷. Эта позиция, выработанная для традиционных банковских переводов, может быть применена и к ЭДС, создавая противоречие с логикой «одновременности» из ФЗ № 161.

В целом ФЗ № 161 фактически уравнивает ЭДС с другими средствами платежа, что

имеет принципиальное значение для налогового учета. Однако их правовой режим существенно отличается от традиционных денежных средств, что порождает множественные проблемы правоприменения. Организации и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) могут рассчитываться электронными деньгами только с физическими лицами, но не с организациями и другими предпринимателями, что прямо установлено в п. 9 ст. 7 ФЗ № 161. Данное ограничение создает парадоксальную ситуацию: в условиях цифровизации экономики, когда электронные платежи становятся доминирующим способом расчетов, юридические лица и ИП искусственно исключены из использования электронных денег для взаиморасчетов между собой [Голова: 32]. Они могут:

1) получать электронные деньги от физических лиц (например, оплату за товары в интернет-магазине);

2) платить электронными денежными средствами физическим лицам (например, вознаграждение фрилансерам), но не могут рассчитываться электронными деньгами с другими юридическими лицами и ИП.

Данная правовая коллизия требует скорейшего разрешения через внесение изменений в ФЗ № 161, поскольку противоречит целям цифровизации экономики и создает необоснованные препятствия для развития предпринимательства. Актуальность данной проблемы обусловлена явным противоречием существующего правового регулирования целям цифровизации экономики и созданием необоснованных препятствий для развития предпринимательской деятельности.

* * * * *

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время ст. 5 ФЗ № 161 прямо исключает перевод ЭДС из общего правила о безотзывности перевода с момента списания, устанавливая для них отдельный, но не определенный четко режим окончательности⁸. Это создает правовой вакуум и почву для многочисленных правоприменительных споров. В качестве научно обоснованного способа устранения данной коллизии предлагается закрепить в законодательстве момент списания средств с ЭСП плательщика в качестве момента окончательности перевода ЭДС, что является логичным и соответствует правовой природе электронных денег как предварительно предоставленного обязательства оператора. Для практической реализации данного подхода требуется внесение системных изменений в ФЗ № 161. Прежде всего, необходима модификация ст. 5 через исключение из ч. 9 упоминания об исключении перевода ЭДС из общего правила, что позволит распространить принцип безотзывности перевода с момента списания и на операции с ЭДС.

Далее требуется дополнение ч. 10 указанной статьи новой нормой, специально устанавливающей, что для перевода ЭДС окончательность перевода наступает в момент списания денежных средств с ЭСП плательщика. Параллельно необходима корректировка ст. 7, регулирующей перевод ЭДС, путем включения положения о признании момента списания ЭДС с ЭСП моментом окончательности платежа для целей исполнения обязательств плательщика перед получателем средств.

Предлагаемые изменения унифицируют подход для всех видов платежей и создадут четкий, объективно проверяемый критерий, что в конечном итоге обеспечит единство подходов в частноправовой и публично-правовой сферах, включая сферу налогообложения и администрирования НДС. В качестве ожидаемого эффекта, можно сказать, что данное изменение напрямую повлияет на налоговое администрирование в виде следующих аспектов:

1) для покупателя дата списания ЭДС станет однозначной датой оплаты, что позволит в том же налоговом периоде принять НДС к вычету, не дожидаясь подтверждения зачисления средств поставщику. Тем самым минимизируются основания для претензий налоговых органов и отказов в вычетах, вызванных временными лагами между списанием и

зачислением⁹:

2) выписка оператора ЭДС, фиксирующая факт списания, станет бесспорным доказательством оплаты. Это обеспечит принцип технологической нейтральности права, требующий равной юридической силы доказательств независимо от формы расчетов, правовой природой ЭДС как обязательства оператора, где момент списания объективно фиксирует переход права распоряжения, императивными требованиями ФЗ № 161 к обязательной фиксации операций с обеспечением неизменности и достоверности данных, потребностями АСК НДС-3 в однозначно верифицируемых доказательствах для исключения «разрывов» в цепочках прослеживания контрагентов, а также необходимостью достижения правовой определенности в квалификации момента оплаты для целей налогообложения, что в совокупности образует системное решение проблемы правовой квалификации электронных платежей и обеспечивает единство судебной и налоговой практики.

Внесение предлагаемых изменений обусловлено необходимостью адаптации национальной налоговой системы к трансформации хозяйственных отношений в условиях глобальной цифровизации, а также в целях минимизации фискальных рисков, связанных с ростом объема трансграничных операций. Прогнозируется, что реализация предложенных изменений позволит устранить правовую неопределенность в квалификации момента оплаты для целей НДС, снизить количество судебных споров и отказов в налоговых вычетах, упростить документальное подтверждение операций с ЭДС и обеспечить единство правоприменительной практики, способствуя тем самым развитию цифровых платежных сервисов и адаптации национальной налоговой системы к вызовам цифровой экономики.

Примечания

¹ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федер. закон от 19 декабря 2023 года № 610-ФЗ: принят Государственной Думой 7 декабря 2023 года: одобрен Советом Федерации 13 декабря 2023 года // КонсультантПлюс: инф. сайт. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464804 (дата обращения: 28.10.2025).

² Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ: принят Государственной Думой 14 июня 2011 года: одобрен Советом Федерации 22 июня 2011 года // КонсультантПлюс: инф. сайт. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625 (дата обращения: 28.10.2025).

³ С 1 апреля будет действовать только один формат представления электронного счета-фактуры // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. 2025, 26 марта. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16106813/ (дата обращения: 28.10.2025).

⁴ Расхождение УПД и договора: алгоритм действий для безопасной оплаты // Прайм-1С-Екатеринбург: сайт. 2025, 23 сентября. URL: <https://1c-prime.ru/articles/rekomendatsii-novye-stati-2025/taskhozhdenie-upd-i-dogovora-algoritm-deystviy-dlya-bezopasnoy-oplaty/> (дата обращения: 28.10.2025).

⁵ Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федер. закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ: одобрен Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года // КонсультантПлюс: сайт. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (дата обращения: 28.10.2025).

⁶ Что делать с разрывом в декларации по НДС // СКБ Контур: сайт. URL: https://kontur.ru/sverkands/spravka/44574-chto_delat_s_razryvom_v_deklaraci_ po_nds (дата обращения: 28.10.2025).

⁷ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 // КонсультантПлюс: инф. сайт. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207545 (дата обращения: 10.10.2025).

⁸ Электронные средства платежа: проблемы правового регулирования // Всуде.РФ: сайт. URL: <https://vsude.rf/sudebnye-kejsy/banki/elektronnye-sredstva-platezha-problemy-pravovogo-regulirovaniya>

(дата обращения: 15.10.2025).

⁹ Варламова В. Как учесть «опоздавшие» расходы и вычеты НДС в 2025 году // Правовест Аудит: сайт. 2025, 5 февраля. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/kak-uchest-opozdavshie-raskhody-i-vychety-nds-v-2025-godu/> (дата обращения: 15.10.2025).

Список литературы

Голова Е.Е. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы России / Е.Е. Голова, И.В. Баранова // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 30-34. DOI: 10.17513/fr.42996.

Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4(40). С. 6-15.

Закиров В.Д. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых товаров и услуг налогом на добавленную стоимость // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 55-62.

Лабунец Ю.Е. Налоговый контроль возмещения НДС в России и скандинавских странах на примере отраслей лесопромышленного комплекса / Ю.Е. Лабунец, И.А. Майбуров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 2. С. 168-192. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-168-192.

Лютов В.А. Электронные средства платежа по законодательству России и Китая // Сравнительное правоведение в странах Азии – XV (в рамках I Азиатского юридического форума): Материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 27 июня 2024 г.). Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2024. С. 43-48.

Сайферт Р.В. Электронные денежные средства как составная часть наследства // Administrative Consulting. 2020. Т. 6, № 1. С. 55-63.

Ушаков Р.М. АСК НДС-2 как инструмент налогового контроля и его роль в качестве средства доказывания в суде / Р.М. Ушаков, В.Н. Ситник // Закон и право. 2021. № 5. С. 88-90. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-5-88-90.

Vitaliy D. ZAKIROV

master's degree, Ural Institute of Management – branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia),
vzakirov542@gmail.com

**Alexander K.
KOZHEVNIKOV**

master's degree, Ural Institute of Management – branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia),
Alex_kozh00@mail.ru

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC PAYMENTS AND THEIR IMPACT ON VAT ADMINISTRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF ECONOMY DIGITALIZATION

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Varvara Fedortsova

Paper submitted on: 11/24/2025;

Accepted on: 12/15/2025;

Published online on: 12/15/2025.

Abstract. The rapid digitization of the economy and the growth of cashless payments are transforming tax control, creating challenges for the administration of VAT as a fundamental source of budget revenue. This study employs comparative legal analysis, a systematic approach, and legal modeling methods. As a result, it identifies systemic conflicts in the distinction between electronic money (EDS) and electronic means of payment (ESP) and puts forward proposals to amend Federal Law No. 161 to unify the moment of finality for EDS transfers. These changes aim to reduce the risk of deduction rejections and streamline the documentary verification process for transactions.

Keywords: economy digitalization, electronic payments, legal regulation, value added tax, VAT, tax agent, electronic services, national payment system, NPS

For citation: Kozhevnikov, A. K. Legal Regulation of Electronic Payments and Their Impact on VAT Administration Processes in the Context of Economy Digitalization. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (4): 95–102.

References

- Golova E.E., Baranova I.V. Digitalization of tax processes as a way to increase the efficiency of the tax system in Russia. *Fundamental Research*, 2021, No. 4, pp. 30-34. DOI 10.17513/fr.42996 (In Russ.)
- Efimova L.G. On the legal nature of non-cash money, digital currency and digital ruble. *Civilist*, 2022, No. 4(40), pp. 6-15. (In Russ.)
- Zakirov V.D. Problems and prospects of value added taxation of digital goods and services. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 3, pp. 55-62. (In Russ.)
- Labunets Yu.E., Mayburov I.A. Tax control of VAT refund in Russia and in the Scandinavian countries on the example of timber industries. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2020, Vol. 6, No. 2, pp. 168-192. DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-2-168-192 (In Russ.)
- Lyutov V.A. Electronic means of payment under the legislations of Russia and China. *Comparative law in Asian countries – XV (at the First Asian Legal Forum): Proceedings of the annual international youth scientific and practical conference (Ulan-Ude, June 27, 2024)*. Ulan-Ude, Dorji Banzarov Buryat State University, 2024, pp. 43-48. (In Russ.)
- Sayfert R.V. Electronic money as part of an inheritance. *Administrative Consulting*, 2020, Vol. 6, No. 1, pp. 55-63. (In Russ.)
- Ushakov R.M., Sitnik V.N. VAT-2 as a tax control tool and its role as a means of proof in court. *Law and Legislation*, 2021, No. 5, pp. 88-90. DOI 10.24412/2073-3313-2021-5-88-90 (In Russ.)